КНИГА ЗА КНИГОЙ

А. Н. Майковъ

Стихотворения

Издательство
„Детская литература"

КНИГА ЗА КНИГОЙ

А. Н. МАЙКОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1991

ББК 84Р1
М14

Художник М. Пушков

М $\frac{4803010101-005}{М101(03)\text{-}91}$ 109—89

ISBN 5—08—000668—4

Весна

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!
А подле сквозистый,
Последний снежок...

* * *

Весна! Выставляется первая рама —
И в комнату шум ворвался,
И благовест[1] ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.

Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон — даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!

* * *

Поле зыблется цветами...
В небе льются света волны...
Вешних жаворонков пенья
Голубые бездны полны.

[1] Благове́ст — колокольный звон.

Взор мой тонет в блеске полдня...
Не видать певцов за светом...
Так надежды молодые
Тешат сердце мне приветом...

И откуда раздаются
Голоса их, я не знаю...
Но, им внемля, взоры к небу,
Улыбаясь, обращаю.

Под дождём

Помнишь: мы не ждали ни дождя, ни грома,
Вдруг застал нас ливень далеко от дома;
Мы спешили скрыться под мохнатой елью...
Не было конца тут страху и веселью!
Дождик лил сквозь солнце, и под елью мшистой
Мы стояли точно в клетке золотистой;
По земле вокруг нас точно жемчуг прыгал;
Капли дождевые, скатываясь с игол,
Падали, блистая, на твою головку
Или с плеч катились прямо под снуровку...

Помнишь, как всё тише смех наш становился?..
Вдруг над нами прямо гром перекатился —
Ты ко мне прижалась, в страхе очи жмуря...
Благодатный дождик! Золотая буря!

Звуки ночи

О ночь безлунная!.. Стою я, как влюблённый,
Стою и слушаю, тобой обворожённый...
Какая музыка под ризою[1] твоей!
Кругом — стеклянный звон лиющихся ключей;
Там — листик задрожал под каплею алмазной;
Там — пташки полевой свисток однообразный;
Стрекозы, как часы, стучат между кустов;
По речке, в камышах, от топких островов,
С разливов хоры жаб несутся, как глухие
Органа дальнего аккорды басовые,
И царствует над всей гармонией ночной,
По ветру то звончей, то в тихом замиранье,
Далёкой мельницы глухое клокотанье...
А звёзды... Нет, и там, по тверди голубой,
В их металлическом сиянье и движенье
Мне чувствуется гул их вечного теченья.

[1] Ри́за — богато украшенное одеяние; здесь: покров ночи.

Болото

Я целый час болотом занялся.
Там белоус торчит, как щётка, жёсткий;
Там точно пруд зелёный разлился;
Лягушка, взгромоздясь, как на подмостки,
На старый пень, торчащий из воды,
На солнце нежится и дремлет... Белым
Пушком одеты тощие цветы;
Над ними мошки вьются роем целым;
Лишь незабудок сочных бирюза
Кругом глядит умильно мне в глаза,
Да оживляют бедный мир болотный
Порханье белой бабочки залётной
И хлопоты стрекозок голубых
Вокруг тростинок тощих и сухих.
Ах! прелесть есть и в этом запустенье!..

А были дни, моё воображенье
Пленял лишь вид подобных тучам гор,
Небес глубоких праздничный простор,
Монастыри да белых вилл ограда
Под зеленью плюща и винограда...
Или луны торжественный восход
Между колонн руины молчаливой,
Над серебром с горы падущих вод...
Мне в чудные гармоний переливы
Слагался рёв катящихся зыбей;
В какой-то мир вводил он безграничный,
Где я робел душою непривычной
И радостно присутствие людей
Вдруг ощущал, сквозь этот гул упорный,
По погремушкам вьючных лошадей,
Тропинкою спускающихся горной...
И вот — теперь такою же мечтой
Душа полна, как и в былые годы,
И так же здесь заманчиво со мной
Беседует таинственность природы.

Ласточки

Мой сад с каждым днём увядает;
Помят он, поломан и пуст,
Хоть пышно ещё доцветает
Настурций в нём огненный куст...

Мне грустно! Меня раздражает
И солнца осеннего блеск,
И лист, что с берёзы спадает,
И поздних кузнечиков треск.

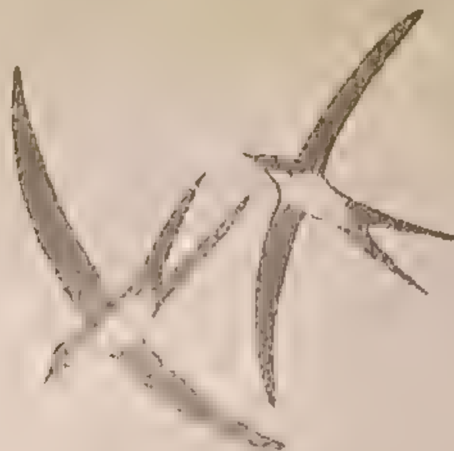
Взгляну ль по привычке под крышу —
Пустое гнездо над окном:
В нём ласточек речи не слышу,
Солома обветрилась в нём...

А помню я, как хлопотали
Две ласточки, строя его!
Как прутики глиной скрепляли
И пуху таскали в него!

Как весел был труд их, как ловок!
Как любо им было, когда
Пять маленьких, быстрых головок
Выглядывать стали с гнезда!

И целый-то день говоруньи,
Как дети, вели разговор...
Потом полетели, летуньи!
Я мало их видел с тех пор!

И вот — их гнездо одиноко!
Они уж в иной стороне —
Далёко, далёко, далёко...
О, если бы крылья и мне!

* * *

Осенние листья по ветру кружат,
Осенние листья в тревоге вопят:
«Всё гибнет, всё гибнет! Ты чёрен и гол,
О лес наш родимый, конец твой пришёл!»

Не слышит тревоги их царственный лес.
Под тёмной лазурью суровых небес
Его спеленали могучие сны,
И зреет в нём сила для новой весны.

Осень

Кроет уж лист золотой
Влажную землю в лесу...
Смело топчу я ногой
Вешнюю леса красу.

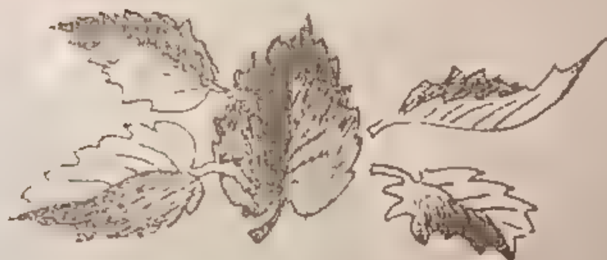
С холоду щёки горят;
Любо в лесу мне бежать,
Слышать, как сучья трещат,
Листья ногой загребать!

Нет мне здесь прежних утех!
Лес с себя тайну совлёк:
Сорван последний орех,
Свянул последний цветок;

Мох не приподнят, не взрыт
    Грудой кудрявых груздей;
Около пня не висит
    Пурпур брусничных кистей;

Долго на листьях лежит
    Ночи мороз, и сквозь лес
Холодно как-то глядит
    Ясность прозрачных небес...

Мать

«Бедный мальчик! Весь в огне,
    Всё ему неловко!
Ляг на плечико ко мне,
    Прислонись головкой!
Я с тобою похожу...
    Подремли, мой мальчик,
Хочешь, сказочку скажу:
    Жил-был мальчик с пальчик...
Нет! не хочешь?.. Сказки — вздор!
    Песня лучше будет...
Зашумел сыр-тёмен бор,
    Лис лисичку будит;
Во сыром-темном бору...
    Задремал мой крошка!..

...Я малинки наберу
Полное лукошко...
Во сыром-темном бору...
Тише! Засыпает...
Словно птенчик, всё в жару
Губки открывает...»

«Во сыром бору» поёт
Мать и ходит, ходит...
Тихо, долго ночь идёт...
Ночь уж день выводит —
Мать поёт... Рука у ней
Затекла, устала,
И не раз слезу с очей
Бедная роняла...
И едва дитя, в жару,
Вздрогнув, встрепенётся —
«Во темном-сыром бору»
Снова раздаётся...

Отклони удар, уйди,
    Смерть с своей косою!
Мать дитя с своей груди
    Не отдаст без бою!
Заслонит средь всех тревог
    Всей душой своею
Жизни чудный огонёк,
    Что затеплен ею!
И едва он засветил —
    Вдруг ей ясно стало,
Чтó любви, чтó чудных сил
    Сердце в ней скрывало!..

Весна

Посвящается Коле Трескину

Уходи, зима седая!
Уж красавицы Весны
Колесница золотая
Мчится с горней вышины!

Старой спорить ли, тщедушной,
С ней — царицею цветов,
С целой армией воздушной
Благовонных ветерков!

А что шума, что гуденья,
Тёплых ливней и лучей,
И чиликанья, и пенья!..
Уходи себе скорей!

У неё не лук, не стрелы,
Улыбнулась лишь — и ты,
Подобрав свой саван белый,
Поползла в овраг, в кусты!..

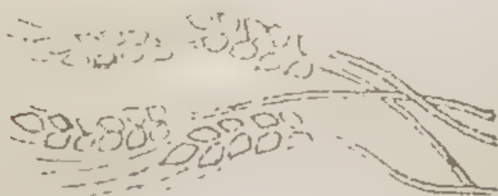
Да найдут и по оврагам!
Вон — уж пчёл рои шумят
И летит победным флагом
Пёстрых бабочек отряд!

Летний дождь

«Золото, золото падает с неба!» —
Дети кричат и бегут за дождём...
— Полноте, дети, его мы сберём,
Только сберём золотистым зерном
В полных амбарах душистого хлеба!

Сенокос

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля.

Там — сухое убирают:
Мужички его кругом
На воз вилами кидают...
Воз растёт, растёт, как дом...

В ожиданьи конь убогий,
Точно вкопанный, стоит...
Уши врозь, дугою ноги,
И как будто стоя спит...

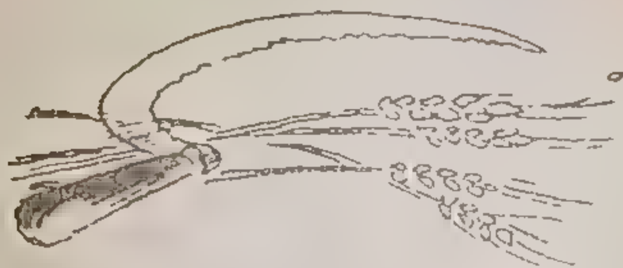
Только жучка удалая,
В рыхлом сене, как в волнах,
То взлетая, то ныряя,
Скачет, лая впопыхах.

Нива

По ниве прохожу я узкою межой,
Поросшей кашкою и цепкой лебедой.
Куда ни оглянусь — повсюду рожь густая!
Иду, с трудом её руками разбирая.
Мелькают и жужжат колосья предо мной
И колют мне лицо... Иду я наклоняясь,
Как будто бы от пчёл тревожных отбиваясь,
Когда, перескочив чрез ивовый плетень,
Средь яблонь в пчельнике проходишь в
ясный день.
О, божья благодать!.. О, как прилечь отрадно
В тени высокой ржи, где сыро и прохладно!
Заботы полные, колосья надо мной
Беседу важную ведут между собой.

Им внемля, вижу я: на всём полей просторе
И жницы, и жнецы, ныряя точно в море,
Уж вяжут весело тяжёлые снопы;
Вон на заре стучат проворные цепы;
В амбарах воздух полн и розана, и мёда;
Везде скрипят возы; средь шумного народа
На пристанях кули валятся; вдоль реки
Гуськом, как журавли, проходят бурлаки,
Нагнувши головы, плечами напирая
И длинной бечевой по влаге ударяя...

* * *

Уж побелели неба своды...
Промчался резвый ветерок...
Передрассветный сон природы
Уже стал чуток и легок.
Блеснуло солнце: гонит ночи
С неё последнюю дрему,—
Она, вздрогнув,— открыла очи
И улыбается ему.

Колыбельная песня

Спи, дитя моё, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орёл домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трёх ночей,
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звёзды воевал?
Али волны всё гонял?»

«Не гонял я волн морских,
Звёзд не трогал золотых;
Я дитя оберегал,
Колыбелочку качал!»

* * *

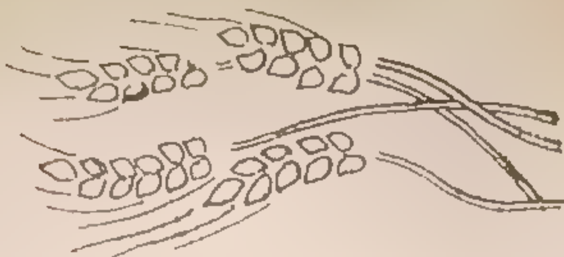
Ласточка примчалась
Из-за бела моря,
Села и запела:
Как февраль ни злися,
Как ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик —
Всё весною пахнет!

Рассвет

Вот — полосой зеленоватой
Уж обозначился восток;
Туда тепло и ароматы
Помчал со степи ветерок;

Бледнеют тверди голубые;
На горизонте — всё черней
Фигуры, словно вырезные,
В степи пасущихся коней...

* * *

Мой взгляд теряется в торжественном просторе...
Сияет ковыля серебряное море
В дрожащих радугах,— незримый хор певцов
И степь и небеса весельем наполняет,
И только тень порой от белых облаков
На этом празднике, как дума, пролетает.

* * *

Маститые, ветвистые дубы.
Задумчиво поникнув головами,
Что старцы древние на вече пред толпами,
Стоят, как бы решая их судьбы.
Я тщетно к их прислушиваюсь шуму:
Всё не поймать мне тайны их бесед...
Ах, жаль, что подле них тут резвой речки нет:
Она б давно сказала мне их думу...

Ночная гроза

Ну уж ночка! Воздух жгучий
Не шелохнется! Кругом
Жарко вспыхивают тучи
Синей молнии огнём.

Словно смотр в воздушном стане
Духам тьмы назначен! Миг —
И помчится в урагане
По рядам владыка их!

То-то грянет канонада[1] —
Огнь[2] и гром, и дождь и град,
И по степи силы ада
С диким свистом полетят!..

Нет, при этаком невзгодье,
В этом мраке, предоставь
Всё коню! Отдай поводья
И не умничай, не правь:

Ровно, ровно, верным шагом,
Не мечася как шальной,
По равнинам, по оврагам
Он примчит тебя домой...

---

[1] Канона́да — артиллерийская стрельба.
[2] Огнь — огонь.

Ночь на жнитве

Густеет сумрак, и с полей
Уходят жницы... Уж умолк
Вдали и плач и смех детей,
Собачий лай и женский толк[1].

Ушёл рабочий караван...
И тишина легла в полях!..
Как бесконечный ратный[2] стан,
Кругом снопы стоят в копнах;

И задымилася роса
На всём пространстве жёлтых нив,
И ночь взошла на небеса,
Тихонько звёзды засветив.

Вот вышел месяц молодой...
Одно, прозрачное, как дым,
В пустыне неба голубой
Несётся облачко пред ним:

Как будто кто-то неземной,
Под белой ризой и с венцом,
Над этой нивой трудовой
Стоит с серебряным серпом,

---

[1] Толк — говор; от толковать — говорить.
[2] Ра́тный — воинский, боевой.

И шлёт в сверкании зарниц
Благословенье на поля:
Вознаградила б страду[1] жниц
Их пóтом влажная земля.

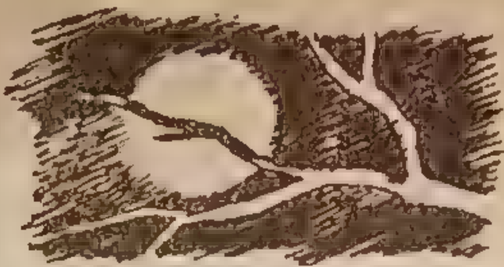
Пейзаж

Люблю дорожкою лесною,
Не зная сам куда, брести;
Двойной глубокой колеёю
Идёшь — и нет конца пути...
Кругом пестреет лес зелёный;
Уже румянит осень клёны,
А ельник зелен и тенист;
Осинник жёлтый бьёт тревогу;
Осыпался с берёзы лист
И, как ковёр, устлал дорогу...
Идёшь, как будто по водам,—

[1] Страдá — тяжёлая летняя работа на поле.

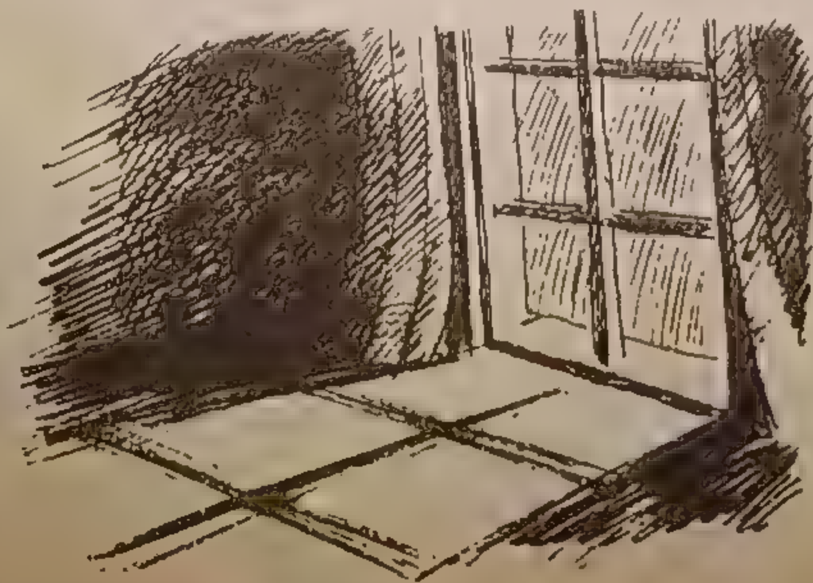
Нога шумит... а ухо внемлет
Малейший шорох в чаще, там,
Где пышный папоротник дремлет,
А красных мухоморов ряд,
Что карлы сказочные, спят...
Уж солнца луч ложится косо...
Вдали проглянула река...
На тряской мельнице колёса
Уже шумят издалека...
Вот на дорогу выезжает
Тяжёлый воз — то промелькнёт
На солнце вдруг, то в тень уйдёт...
И криком кляче помогает
Старик, а на возу — дитя,
И деда страхом тешит внучка;
А, хвост пушистый опустя,
Вкруг с лаем суетится жучка,
И звонко в сумраке лесном
Весёлый лай идёт кругом.

* * *

Зима, зима! Мороз трещит;
Луна в кольце на тверди синей;
Звездится снег; лазурный иней
На чёрных деревах блестит...
Всегда любил я ночь. Бывало,
С каким я трепетом следил,
Как лунный луч переходил
По полу дедовского зала!..
И ужас мной овладевал,
Но я любил его; всё ждал
Чего-то, робко слушал: дико
Мне было, страшно нарушать
Движеньем, словом оскорблять,
Казалось, этот час великой,
Как будто что-то в этот миг
Свершалось дивное...

Емшан[1]

Степной травы пучок сухой,
Он и сухой благоухает!
И разом степи надо мной
Всё обаянье воскрешает...

Когда в степях, за станом стан,
Бродили орды кочевые,
Был хан Отро́к и хан Сырча́н,
Два брата, ба́тыри[2] лихие.

И раз у них шёл пир горой —
Велик полон был взят из Руси!
Певец им славу пел, рекой
Лился кумыс во всём улусе[3].

---

[1] Рассказ этот взят из Волынской летописи. Емша́н — название душистой травы, растущей в наших степях, вероятно полыно́к. *(Примеч. автора.)*

[2] Ба́тырь — богатырь.

[3] Улу́с — селение.

Вдруг шум и крик, и стук мечей,
И кровь, и смерть, и нет пощады!
Всё врозь бежит, что лебедей
Ловцами спугнутое стадо.

То с русской силой Мономах
Всесокрушающий явился;
Сырчан в донских залёг мелях,
Отрок в горах кавказских скрылся.

И шли года... Гулял в степях
Лишь буйный ветер на просторе...
Но вот — скончался Мономах,
И по Руси — туга[1] и горе.

Зовёт к себе певца Сырчан
И к брату шлёт его с наказом:
«Он там богат, он царь тех стран,
Владыка надо всем Кавказом,—

Скажи ему, чтоб бросил всё,
Что умер враг, что спали цепи,
Чтоб шёл в наследие своё,
В благоухающие степи!

Ему ты песен наших спой,—
Когда ж на песнь не отзовётся,
Свяжи в пучок емшан степной
И дай ему — и он вернётся».

Отрок сидит в златом шатре,
Вкруг — рой абхазянок прекрасных;
На золоте и серебре
Князей он чествует подвластных.

---

[1] Туга́ — печаль.

Введён певец. Он говорит,
Чтоб в степи шёл Отрок без страха,
Что путь на Русь кругом открыт,
Что нет уж больше Мономаха!

Отрок молчит, на братнин зов
Одной усмешкой отвечает,—
И пир идёт, и хор рабов
Его что солнце величает.

Встаёт певец, и песни он
Поёт о былях половецких,
Про славу дедовских времён
И их набегов молодецких,—

Отрок угрюмый принял вид
И, на певца не глядя, знаком,
Чтоб увели его, велит
Своим послушливым кунакам.

И взял пучок травы степной
Тогда певец, и подал хану —
И смотрит хан — и, сам не свой,
Как бы почуя в сердце рану,

За грудь схватился... Все глядят:
Он — грозный хан, что ж это значит?
Он, пред которым все дрожат,—
Пучок травы целуя, плачет!

И вдруг, взмахнувши кулаком:
«Не царь я больше вам отныне! —
Воскликнул.— Смерть в краю родном
Милей, чем слава на чужбине!»

Наутро, чуть осел туман
И озлатились гор вершины,
В горах идёт уж караван —
Отрок с немногою дружиной.

Минуя гору за горой,
Всё ждёт он — скоро ль степь родная,
И вдаль глядит, травы степной
Пучок из рук не выпуская.

Содержание

Весна («Голубенький, чистый...») 3
«Весна! Выставляется первая рама...» 4
«Поле зыблется цветами...» . . . . —
Под дождём 5
Звуки ночи 6
Болото 7
Ласточки 9
«Осенние листья по ветру кружат...» 10
Осень 11
Мать 12
Весна («Уходи, зима седая!») 14
Летний дождь 16
Сенокос . . . . —
Нива 17
«Уж побелели неба своды...» 18
Колыбельная песня 19
«Ласточка примчалась...» 20
Рассвет . . . . —
«Мой взгляд теряется в торжественном просторе...» 21
«Маститые, ветвистые дубы...» . . . . —
Ночная гроза 22
Ночь на жнитве 23
Пейзаж 24
«Зима, зима! Мороз трещит...» 26
Емшан 27

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Майков Алексей Николаевич

Стихотворения

Ответственный редактор Г. И. Гусева.
Художественный редактор М. А. Трубецкой.
Технический редактор Е. В. Буташина.
Корректор Г. Ю. Жильцова.

ИБ № 11279

Сдано в набор 08.06.89. Подписано к печати 21.05.90. Формат 60×90 1/16. Бум. тип. № 2. Шрифт школьный. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 2,5. Уч.-изд. л. 1,18. Тираж 3 000 000 экз. (1-й завод 1—1 500 000 экз.). Заказ № 2792. Цена 20 к.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и массовой информации РСФСР. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Майков А. Н.

М14 Стихотворения/Худож. М. Пушкин.— М.: Дет. лит., 1991.— 31 с.: ил.— (Книга за книгой).

ISBN 5—08—000668—4

В книгу вошли стихи: «Весна», «Под дождём», «Болото», «Осень», «Летний дождь», «Сенокос», «Колыбельная песня», «Емшан» и др.

М $\frac{4803010101—005}{М101(03)-91}$ 109—89

ББК 84Р1

20 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1991 году в серии «Книга за книгой» для школьников младшего возраста выйдут следующие произведения писателей-классиков и фольклора:

Бажов П. «ОГНЕВУШКА-ПОСКАКУШКА».

Сказы

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО.

Русские сказки в пересказе Платонова А.

Телешов Н. Д. ЗОРЕНЬКА.

Сказки

УМНЫЙ ИВАШКА, ЖАР-ПТИЦА И ЗОЛОТОЕ ЗЕРНО

Русские народные загадки

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190